

ИМЕНЕМ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
РЕШЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

по делу о проверке конституционности статей 243, 251, 253,
нормативного положения абзаца первого части 1 статьи 256, выраженного
словами: «Следователь после ознакомления с материалами уголовного дела
участников процесса и разрешения их ходатайств составляет обвинительный
акт», части 6 статьи 296, части 2 статьи 403, части 3 статьи 412 и пункта 3
части 2 статьи 421 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской
Республики в связи с обращением Айткулова Икрамидина Назировича,
представляющего интересы Бакиева Курманбека Салиевича

11 апреля 2025 года

город Бишкек

Конституционный суд Кыргызской Республики в составе:
председательствующего Осконбаева Э.Ж., судей Айдарбековой Ч.А.,
Бобукеевой М.Р., Дуйшеева К.А., Жолдошевой Л.Ч., Касымалиева М.Ш.,
Кыдырбаева К.Дж., Шаршеналиева Ж.А. при секретаре К. Маамыталы кызы,
с участием:

обращающейся стороны – Айткулова Икрамидина Назировича,
представляющего интересы Бакиева Курманбека Салиевича;

стороны-ответчика – Ысыранова Самата Кыштообековича, постоянного представителя Жогорку Кенеша Кыргызской Республики в Конституционном суде Кыргызской Республики,

третьих лиц – Молдобаева Алмазбека Тавалдыевича, постоянного представителя Президента и Кабинета Министров в Конституционном суде Кыргызской Республики, Сапияновой Маргариты Насаркановны, представителя Верховного суда Кыргызской Республики по доверенности, Джаркынбаева Аязбека Доолосбековича, постоянного представителя Министерства юстиции в Конституционном суде Кыргызской Республики, Токтакунова Кумарбека Кыдырбековича, Карабаева Тимура Эднановича, представителей Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики по доверенности, Сабырова Кубанычбека Сабыровича, Курвангалиева Бексултана Курвангалиевича, представителей Государственного комитета национальной безопасности Кыргызской Республики по доверенности, Абдыралиева Аргена Турумбековича, Ногойбаева Актана Патрисовича, представителей Министерства внутренних дел Кыргызской Республики по доверенности,

руководствуясь частями 1 и 2 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 4, 17, 40, 45 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционном суде Кыргызской Республики», рассмотрел в открытом судебном заседании дело о проверке конституционности статей 243, 251, 253, нормативного положения абзаца первой части 1 статьи 256, выраженного словами: «Следователь после ознакомления с материалами уголовного дела участников процесса и разрешения их ходатайств составляет обвинительный акт», части 6 статьи 296, части 2 статьи 403, части 3 статьи 412 и пункта 3 части 2 статьи 421 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики.

Поводом и основанием к рассмотрению данного дела явились обращение Айткулова И.Н., представляющего интересы Бакиева К.С., и

обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Кыргызской Республики оспариваемые нормы.

Заслушав информацию судьи-докладчика Кыдырбаева К.Дж., проводившего подготовку дела к судебному заседанию, и, исследовав материалы дела, Конституционный суд Кыргызской Республики

У С Т А Н О В И Л:

В Конституционный суд Кыргызской Республики 11 ноября 2024 года и 17 декабря 2024 года поступили ходатайства Айткулова И.Н., представляющего интересы Бакиева К.С., а также дополнения к нему о проверке соответствия статей 243, 251, 253, нормативного положения абзаца первого части 1 статьи 256, выраженного словами: «Следователь после ознакомления с материалами уголовного дела участников процесса и разрешения их ходатайств составляет обвинительный акт», части 6 статьи 296, части 3 статьи 412 и пункта 3 части 2 статьи 421 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики преамбуле, части 1 статьи 1, части 2 статьи 24, части 3 статьи 59, частям 1 и 2 статьи 61, частям 2 и 3 статьи 100 Конституции Кыргызской Республики.

Как следует из ходатайств и дополнений к ним, в отношении бывшего Президента Кыргызской Республики Бакиева К.С. были возбуждены несколько уголовных дел, которые были окончены приговорами судов, рассмотревших их в заочном порядке.

Оспариваемые нормы Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики (далее – УПК) устанавливают порядок предъявления обвинения, ознакомления стороны защиты с материалами уголовного дела, завершения следствия и составления обвинительного акта. По мнению заявителя, эти нормы не содержат специального регулирования указанных процедур для заочного производства.

В частности, статья 243 УПК не допускает заочного предъявления обвинения, а требования статей 251, 253 и нормативного положения части 1 статьи 256 УПК предполагают обязательное участие обвиняемого при выполнении процессуальных действий на стадии следствия. Эти нормы соотносятся с частью 1 статьи 263 УПК, согласно которой прокурор обязан вручить обвиняемому копию обвинительного акта под расписку, приобщаемую к материалам дела. А если акт составлен с нарушениями, суд до начала разбирательства возвращает дело прокурору (статьи 277, 278 УПК).

Несмотря на это, как утверждает заявитель, уголовные дела в отношении Бакиева К.С., который находился вне пределов Кыргызской Республики в ходе всего досудебного производства, направлены органами следствия прокурору и далее в суд, где были рассмотрены по существу с вынесением заочных приговоров.

По мнению Айткулова И.Н., применение оспариваемых норм может считаться соответствующим Конституции лишь в тех случаях, когда заочное осуждение применяется в отношении лиц, принимавших участие в досудебном производстве, но впоследствии уклонившихся от правосудия и скрывшихся от суда.

В обоснование своих доводов заявитель ссылается на пояснения гражданина Аметова Т.К., участвовавшего в событиях, произошедших в апреле 2010 года, утверждая, что в ходе расследования были искажены фактические обстоятельства, ставшие предметом уголовного преследования. В пояснении Аметова Т.К. отмечено, что расследование носило обвинительный уклон, сопровождалось процессуальными нарушениями и было политически мотивированным, а Бакиев К.С. не имел возможности участвовать в нем из-за угроз его личной безопасности.

Айткулов И.Н. резюмирует, что в УПК отсутствует система норм, позволяющая учитывать объективные обстоятельства, препятствующие

личному участию обвиняемого в уголовном процессе, в том числе, угрозу его жизни и здоровью.

В дополнении к ходатайству субъект обращения отмечает, что глава 33 УПК предусматривает механизм приостановления следствия в случае невозможности участия обвиняемого, в частности, при неустановлении его местонахождения либо невозможности участия по причинам, связанным с правовым иммунитетом или необходимостью международной выдачи (пункты 1 и 4 части 1 статьи 246). Такие положения обеспечивают баланс между эффективностью расследования и защитой прав обвиняемого, позволяя приостанавливать следствие до устранения препятствий. Однако в случае с Бакиевым К.С., обладающим правовым иммунитетом и находящимся за пределами страны, следствие не было приостановлено, а напротив, обвинение было предъявлено заочно, дело направлено в суд и рассмотрено без его участия.

Автор обращения задается вопросом: почему при наличии оснований, предусмотренных статьей 246 УПК, в одних случаях следствие приостанавливается до доставления обвиняемого в компетентные органы, а в других - применяются процедуры заочного предъявления обвинения и заочного осуждения?

Такой разнородный подход, по мнению заявителя, противоречит принципам верховенства права, правового государства, справедливости и равноправия (преамбула, часть 1 статьи 1, часть 2 статьи 24 Конституции), поскольку в УПК отсутствуют четкие критерии, определяющие, в каких случаях следствие должно быть приостановлено, а в каких – завершено с направлением дела в суд без участия обвиняемого.

Помимо этого, Айткулов И.Н. ссылается на часть 6 статьи 296 УПК, в которой установлено, что в случае устранения обстоятельств, при которых обвиняемый находится вне пределов Кыргызской Республики и уклоняется от явки в суд и после окончания судебного исследования доказательств не явится в судебное заседание, и не уведомит о причине неявки (часть 2 статьи

296), приговор или определение суда, вынесенные заочно, по ходатайству осужденного или его адвоката отменяются в апелляционном порядке. Судебное разбирательство в таком случае проводится в общем порядке.

По мнению заявителя, это означает что если осужденный явился независимо от причин его прежнего отсутствия, он должен иметь право полноценно защищать свои интересы и отстаивать свою позицию, начиная с досудебного производства, то есть иметь возможность участвовать во всех процессуальных действиях, предъявлять доказательства, заявлять ходатайства и обжаловать действия следователя, прокурора и суда.

В то же время, Айткулов И.Н. указывает, что УПК допускает пересмотр заочного приговора как в апелляционной, так и в кассационной инстанциях. Так, в соответствии с частью 3 статьи 412 УПК рассмотрение дела в апелляционном порядке в отсутствие обвиняемого допускается в случаях, предусмотренных частью 2 статьи 296 УПК. Согласно статье 441 УПК, суд кассационной инстанции вправе проверять производство по уголовному делу на предмет существенных нарушений норм материального и процессуального права. Одним из таких предметов, предусмотренных статьей 421 УПК, является рассмотрение дела в отсутствие обвиняемого, за исключением случаев, указанных в части 2 статьи 296 УПК. При этом отсутствие обвиняемого не рассматривается как основание для отмены судебного акта.

Таким образом, заявитель заключает, что если обвиняемый явится после того, как все процедуры обжалования в вышестоящих инстанциях были проведены без его участия, у него не будет права оспорить заочный приговор или определение суда, поскольку оно считается уже реализованным в двух инстанциях также в заочном порядке. При этом даже после вынесения приговора судом первой инстанции без участия обвиняемого, его права на справедливое судебное разбирательство дополнительно могут быть ограничены на более высоких уровнях судебной системы. Это усугубляет проблему несоответствия правоприменительной практики конституционным

принципам судебной защиты, защиты прав и свобод, обеспечения восстановления нарушенных прав всеми доступными способами, а также равноправия и состязательности сторон (части 1, 2 статьи 61 и часть 3 статьи 100 Конституции). В результате подрывается доверие к системе правосудия и создаются прецеденты, при которых обвиняемые могут быть лишены возможности эффективно защищаться на всех стадиях процесса.

С учетом изложенного, Айткулов И.Н. просит признать оспариваемые нормы, в том числе не предусматривающие заочный досудебный порядок и судебное производство в случае явки личного участия осужденного, противоречащими Конституции.

Определениями коллегии судей Конституционного суда Кыргызской Республики от 9 и 19 декабря 2024 года ходатайство Айткулова И.Н., представляющего интересы Бакиева К.С., а также дополнения к нему были приняты к производству.

9 апреля 2025 года в ходе судебного заседания обращающаяся сторона поддержала свои требования и внесла дополнительное заявление о расширении объема ранее поданных ходатайств, касающихся проверки конституционности части 2 статьи 403 УПК в контексте заочных приговоров.

Так, согласно части 6 статьи 296 УПК, в случае устранения обстоятельств, препятствующих участию обвиняемого (например, его нахождение за пределами страны), заочный приговор может быть отменен в апелляционном порядке. Однако часть 2 статьи 403 УПК ограничивает подачу ходатайства о восстановлении срока апелляционного обжалования заочного приговора трехмесячным сроком, не принимая во внимание такие обстоятельства, как ненадлежащее уведомление осужденного, его невозможность участвовать в процессе, а также исключительные ситуации, такие как угроза жизни или здоровью, преследование, предвзятость или произвольное обвинение, сопровождавшиеся обвинительным уклоном и общественным давлением.

Тем самым, оспариваемое положение УПК фактически лишает лицо, осужденное заочно и не принимавшее участие в судебном разбирательстве, возможности инициировать пересмотр дела в общем порядке при его возвращении в Кыргызскую Республику по истечении указанного срока, что противоречит Конституции, нарушая принцип равноправия и состязательности сторон, ограничивая право на судебную защиту, и создавая препятствия для реализации права на участие в судебном разбирательстве.

Конституционный суд своим определением от 9 апреля 2025 года принял к рассмотрению заявление Айткулова И.Н. об увеличении объема требований, изложенных в ранее поданном им ходатайстве, и включил часть 2 статьи 403 УПК в предмет конституционной проверки.

Сторона-ответчик в лице постоянного представителя Жогорку Кенеша Кыргызской Республики в Конституционном суде Кыргызской Республики Ысыранова С.К. выразил несогласие с доводами заявителя и считает оспариваемые нормы не противоречащими Конституции.

Ысыранов С.К. отмечает, что после событий 7 апреля 2010 года Бакиев К.С. подал в отставку с поста Президента и 15 апреля 2010 года выехал из страны.

По данным Генеральной прокуратуры в отношении Бакиева К.С. расследовались три уголовных дела, которые были окончены с обвинительным актом. В итоге он был заочно признан виновным в совершении инкриминированных ему преступлений и заочно осужден к различным срокам лишения свободы.

Представитель стороны-ответчика указывает, что в соответствии с частью 2 статьи 100 Конституции заочное разбирательство дел в судах допускается в случаях, предусмотренных законом. Эта процедура применяется как исключительная мера, когда обвиняемый скрывается от правосудия или находится за пределами страны и не может быть доставлен в суд. При этом она служит важным инструментом уголовного

судопроизводства, позволяющим рассматривать дело в отсутствие обвиняемого с соблюдением строгих процессуальных норм.

Ысыранов С.К. полагает, что заочное разбирательство уголовных дел служит инструментом реализации принципа неотвратимости уголовной ответственности, который требует привлечения к ответственности каждого лица, совершившего преступление, и недопустимости его уклонения от наказания. Именно с этой целью заочная форма разбирательства применяется в условиях, когда личное участие обвиняемого объективно невозможно из-за его добровольного уклонения.

В свою очередь, законодатель, устанавливая перечень уважительных причин неявки обвиняемого по вызову следователя, включил в него иные обстоятельства, лишаящие обвиняемого возможности явиться в назначенный срок (пункт 5 части 5 статьи 242 УПК), что предполагает наличие ситуаций, при которых обвиняемый может скрываться от следствия по различным причинам.

Однако представитель стороны-ответчика подчеркивает, что уважительные причины неявки могут иметь значение лишь на ранних стадиях, и в долгосрочной перспективе уклонение от участия в процессе свидетельствует о сознательном отказе обвиняемого от предоставленных прав.

В связи с этим, он отмечает, что законодатель исходит из того, что лицо, скрывающееся от следствия, осознает наступившие последствия за совершенное преступление и, уклоняясь от уголовной ответственности, сознательно отказывается от участия в следственных действиях, добровольно лишает себя возможности реализовать предоставленные Конституцией и уголовно-процессуальным законодательством права, в том числе право защищать себя лично установленными законом способами. Такое поведение обвиняемого ведет к затягиванию расследования и судебного разбирательства, ухудшает их качество, нарушает права потерпевших и ограничивает их доступ к правосудию.

Как полагает представитель стороны-ответчика, обвиняемый, в случае своего отсутствия, сохраняет возможность реализации процессуальных прав через адвоката, полномочия которого закреплены в законах Кыргызской Республики «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности», «О гарантированной государством юридической помощи», а также требованиями статей 49-53 УПК.

Ысыранов С.К. по таким же аргументам считает доводы заявителя о необходимости пересмотра заочного судебного акта в апелляционном и кассационном порядке в случае явки осужденного, независимо от причин и времени его неявки, несостоятельными, поскольку законодательство предоставляет все необходимые гарантии для справедливого судебного разбирательства, включая восстановление нарушенных прав. Поэтому оспариваемые положения в части регламентации судебного производства в случае последующей явки осужденного не могут рассматриваться как нарушающие нормы Конституции.

При этом, если осужденный посчитает, что у него все же были нарушены его конституционные права при отправлении заочного судопроизводства и приведет обоснованные доводы, законодатель предусмотрел для него право возобновления дела по новым или вновь открывшимся обстоятельствам по вступившим в законную силу судебному решению, порядок которого предусмотрен статьями 451-456 УПК.

Относительно части 2 статьи 403 УПК, Ысыранов С.К. отметил, что институт процессуальных сроков направлен на предотвращение необоснованного затягивания совершения процессуальных действий и важен не только для эффективного функционирования уголовного судопроизводства, но и прежде всего, для надлежащего обеспечения защиты прав и законных интересов сторон, участвующих в деле.

Таким образом, по утверждению Ысыранова С.К., все вышеуказанные нормы УПК направлены на обеспечение баланса интересов участников уголовного процесса, защиту прав потерпевших, а также реализацию

принципов справедливости и правового государства. Оспариваемые положения не нарушают права обвиняемого, не содержат признаков дискриминации, не исключают возможности судебной защиты, а государством обеспечиваются все необходимые условия для реализации осужденным права на защиту и справедливое судебное разбирательство.

Постоянный представитель Президента и Кабинета Министров в Конституционном суде Кыргызской Республики Молдобаев А.Т. считает оспариваемые нормы непротиворечащими Конституции и привел схожие с представителем стороны-ответчика доводы.

Вместе с тем, он отметил, что одним из важнейших факторов для успешного функционирования правовой системы является оперативность рассмотрения уголовных дел. Поэтому, при установлении неоспоримых доказательств совершения преступления следователь вправе заочно предъявить обвинение и направить уголовное дело в суд для его рассмотрения по существу.

Представители Верховного суда Кыргызской Республики и Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики выразили мнения, аналогичные изложенным в позиции Ысыранова С.К.

Вместе с тем, относительно части 2 статьи 403 УПК Сапиянова М.Н. отмечает, что установление пресекательного срока для подачи ходатайства о восстановлении срока способствует своевременному реагированию участников процесса на приговор или другой судебный акт. Такое регулирование, препятствуя злоупотреблению правом на обжалование путем необоснованного затягивания процесса, и, дисциплинируя деятельность адвокатов, от которых требуется повышенная внимательность при подготовке апелляционных жалоб, способствует повышению предсказуемости и понятности процедуры обжалования для всех участников.

Сапиянова М.Н. считает, что участнику процесса, пропустившему срок обжалования судебного акта, в том числе приговора суда, предоставляется

возможность его восстановления путем обжалования судебного акта в судах высшей инстанции – апелляционной и кассационной.

Представитель Министерства внутренних дел Абдыралиев А.Т. высказал мнение о том, что процессуальные действия, совершаемые в отсутствие обвиняемого на стадии досудебного производства, требуют более четкого правового регулирования, особенно в случаях, когда обвиняемый находится за пределами Кыргызской Республики и уклоняется от явки в органы следствия.

Постоянный представитель Министерства юстиции в Конституционном суде Кыргызской Республики Джаркынбаев А.Д. отмечает, что правовая природа заочного производства заключается в возможности проведения уголовного разбирательства без личного участия обвиняемого.

По его мнению, данная процессуальная форма непосредственно связана с реализацией конституционных принципов: верховенства права – уголовное преследование не может зависеть от поведения обвиняемого; неотвратимости ответственности – обеспечение общественной безопасности требует завершения производства; равенства сторон – добросовестная сторона (государство) не должна ставиться в зависимость от недобросовестной (уклоняющегося обвиняемого); пропорциональности – ограничение прав допустимо, если оно минимально, оправдано и сопровождается возможностью защиты и пересмотра.

Таким образом, заочное производство определяется как исключение, вытекающее из поведения самого обвиняемого, инструмент обеспечения правосудия, соответствующий международным стандартам, механизм баланса между индивидуальными правами и интересами общества.

Он также отмечает, что производство в отсутствие обвиняемого трактуется как компенсаторный механизм, обеспечивающий правовую эффективность уголовного процесса в условиях недобросовестного поведения обвиняемого. Уклонение обвиняемого от участия в процессе

может рассматриваться как конклюдентный (молчаливый) отказ от участия в судебном разбирательстве. Этот подход отражает практику многих национальных судов и признан допустимым с точки зрения принципов доктрины добросовестности в уголовном процессе, а также теории соразмерного ограничения прав, направленного на защиту конституционного правопорядка.

Относительно правовой неопределенности и отсутствия отдельных норм о заочном следствии, представитель Министерства юстиции полагает, что аргумент заявителя в этом аспекте не подтверждается, поскольку УПК не содержит прямого запрета на заочное предъявление обвинения, устанавливает всю необходимую процедуру – от уведомления до участия защитника, связывает допустимость заочного производства с уклонением обвиняемого и объявлением его в розыск.

В этой связи отсутствие специального термина «заочное следствие» не образует пробела и не создает правовую неопределенность. Закон дает возможность обвиняемому предвидеть последствия своего поведения, что соответствует принципу правового государства.

Кроме этого, Джаркынбаев А.Д. отмечает, что установление трехмесячного срока для подачи ходатайства о восстановлении апелляционного срока, предусмотренного частью 2 статьи 403 УПК, направлено на достижение баланса интересов сторон. Данное ограничение не лишает участника процесса права на обжалование, а лишь регулирует его реализацию в разумных временных пределах, что соответствует как положениям Конституции, так и международным стандартам.

Резюмируя свою позицию, он отметил, что применение заочного производства является допустимой формой уголовного судопроизводства, направленной на обеспечение баланса интересов всех участников процесса и не нарушающей конституционного принципа справедливого правосудия, при условии соблюдения законности и процессуальных гарантий всех участников уголовного процесса.

Представитель Государственного комитета национальной безопасности Кыргызской Республики Сабыров К.С. считает оспариваемые нормы не противоречащими Конституции, поскольку на стадии досудебного производства привлечение к уголовной ответственности лиц и применение меры пресечения в отношении обвиняемых могут осуществляться в отсутствие последних.

Так, в соответствии с частью 6 статьи 106 и частью 3 статьи 266 УПК, судебное решение о применении меры пресечения может быть принято в отсутствие обвиняемого, но только при обязательном участии адвоката и после принятия всех возможных мер для обеспечения его явки. При этом, если такая мера пресечения в виде заключения под стражу была применена заочно, то после задержания обвиняемого он должен быть доставлен в суд в течение 48 часов. Суд, в свою очередь, обязан рассмотреть вопрос об установлении срока содержания под стражей либо об изменении меры пресечения (часть 3 статьи 114 УПК).

По мнению Сабырова К.С., если уголовно-процессуальный закон предоставляет возможность применения меры пресечения в отсутствие обвиняемого, при этом такие меры применяются исключительно к лицу, которому был придан статус обвиняемого, то заочное привлечение лица в качестве обвиняемого следует рассматривать как вынужденное процессуальное решение следователя. В правоприменительной практике подобные процессуальные действия производятся с предоставлением реализации прав обвиняемого через защитника.

На стадии судебного производства в соответствии с частью 4 статьи 284 УПК предварительное слушание может быть проведено в отсутствие обвиняемого по его ходатайству или ходатайству его адвоката либо при условии, если обвиняемый находится вне пределов Кыргызской Республики.

Суд также в случае уклонения и нахождения обвиняемого вне страны может вынести постановление или определение о проведении судебного разбирательства в отсутствие обвиняемого (часть 9 статьи 301 УПК).

Вместе с тем, рассмотрение дела в апелляционном порядке в отсутствие обвиняемого допускается в вышеперечисленных случаях (часть 3 статьи 412 УПК).

Таким образом, Сабыров К.С. считает, что привлечение лица в качестве обвиняемого, применение меры пресечения, окончание следствия и ознакомление обвиняемого с материалами уголовного дела, а также направление уголовного дела прокурору для утверждения обвинительного акта осуществляются только по тем делам, где имеются неопровержимые доказательства вины обвиняемого, и исключительно в целях выполнения задач уголовного судопроизводства с соблюдением принципов уголовного процесса.

Только по завершении процедур, предусмотренных нормами УПК, уголовное дело подлежит рассмотрению судом и вынесению по нему соответствующего приговора (обвинительного или оправдательного) в отсутствие обвиняемого. При этом восстанавливаются нарушенные права потерпевших, обеспечивается возмещение материального ущерба и морального вреда, тем самым, защищаются интересы общества и государства.

Оспариваемые нормы, напротив, представляют собой реализацию исключительных случаев заочного судебного производства, устанавливаемых законом, как это предписано частью 2 статьи 100 Конституции.

Относительно части 2 статьи 403 УПК Сабыров К.С. указывает, что оспариваемая норма, устанавливая процессуальный срок для подачи ходатайства о восстановлении пропущенного срока апелляционного обжалования заочного приговора, не регулирует ни допустимость, ни содержание заочного производства, не затрагивает сущность права на обжалование и, следовательно, не противоречит Конституции.

Конституционный суд, обсудив доводы сторон, заслушав пояснения третьих лиц, и, исследовав материалы дела, пришел к следующим выводам.

1. В соответствии с частью 4 статьи 17 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики» Конституционный суд выносит акты по предмету, затронутому в обращении, лишь в отношении той части нормативного правового акта, конституционность которой подвергается сомнению.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционного суда по данному делу являются статьи 243, 251, 253, нормативное положение абзаца первого части 1 статьи 256 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, выраженное словами: «Следователь после ознакомления с материалами уголовного дела, участников процесса и разрешения их ходатайств составляет обвинительный акт», часть 6 статьи 296, часть 2 статьи 403, часть 3 статьи 412 и пункт 3 части 2 статьи 421 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, изложенные в следующей редакции:

«Статья 243. Предъявление обвинения

1. Обвинение предъявляется в присутствии адвоката не позднее 48 часов с момента вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого. В случае неявки обвиняемого или его адвоката обвинение может быть предъявлено и по истечении 48 часов.

2. Обвиняемому, доставленному приводом, обвинение предъявляется в день привода.

3. Следователь, удостоверившись в личности обвиняемого, объявляет обвиняемому и его адвокату постановление о привлечении в качестве обвиняемого.

4. Следователь обязан разъяснить обвиняемому сущность предъявленного обвинения.

5. Выполнение действий, указанных в частях 3 и 4 настоящей статьи, удостоверяется подписями обвиняемого, адвоката и следователя на постановлении о привлечении в качестве обвиняемого с указанием даты и часа предъявления обвинения.

6. В случае отказа обвиняемого от подписи следователь и адвокат удостоверяют на постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, что текст постановления ему объявлен.

7. Обвиняемому вручается копия постановления о привлечении его в качестве обвиняемого.

8. Следователь одновременно с ознакомлением обвиняемого с постановлением о привлечении его в качестве обвиняемого разъясняет ему права, предусмотренные статьей 46 настоящего Кодекса, а также его право на гарантированную государством юридическую помощь.

9. Копия постановления направляется прокурору.

Статья 251. Объявление об окончании следствия

1. Признав, что все следственные действия по уголовному делу произведены, а собранные доказательства достаточны для окончания досудебного производства, следователь уведомляет об этом обвиняемого и разъясняет ему предусмотренное статьей 253 настоящего Кодекса право на ознакомление со всеми материалами уголовного дела как лично, так и с помощью адвоката, законного представителя. Об объявлении обвиняемому об окончании следствия и разъяснении ему прав составляется протокол с соблюдением требований статьи 254 настоящего Кодекса.

2. Если адвокат обвиняемого или представитель потерпевшего по уважительным причинам не может явиться для ознакомления с материалами дела в назначенное время, следователь откладывает ознакомление на срок не более 5 суток. В случае неявки адвоката или представителя в течение этого срока следователь предлагает обвиняемому пригласить другого адвоката, а потерпевшему – другого представителя.

3. После ознакомления обвиняемого, его адвоката, потерпевшего с материалами дела следователь составляет обвинительный акт, в котором указывает о том, что все следственные действия выполнены, собранные доказательства достаточны для направления дела в суд.

Статья 253. Ознакомление обвиняемого и его адвоката с материалами

уголовного дела

1. После выполнения требований статей 251 и 252 настоящего Кодекса следователь предъявляет обвиняемому и его адвокату в подшитом, пронумерованном виде и с описью материалы уголовного дела. Для ознакомления предъявляются также вещественные доказательства и по просьбе обвиняемого или его адвоката - фотографии, материалы аудио- и (или) видеозаписи и иные приложения к протоколам следственных действий. По ходатайству обвиняемого и его адвоката следователь предоставляет им возможность знакомиться с материалами уголовного дела вместе или раздельно. Если в производстве по уголовному делу участвуют несколько обвиняемых, то последовательность предоставления им и их адвокатам материалов уголовного дела устанавливается следователем.

2. Обвиняемый и его адвокат в процессе ознакомления с материалами дела вправе выписывать сведения, снимать копии с документов. Выписки и копии документов из дела, в котором содержатся сведения, составляющие государственную, коммерческую или иную охраняемую законом тайну, хранятся при деле и вручаются обвиняемому и его адвокату во время судебного разбирательства, за исключением сведений о лицах, безопасность которых необходимо обеспечить.

3. По окончании ознакомления обвиняемого и его адвоката с материалами дела следователь обязан выяснить у них, будут ли заявлены ходатайства о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, иные ходатайства и о чем именно или какие иные заявления они желают сделать.

При этом следователь разъясняет особенности рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, о возможности заявить такое ходатайство перед судом до назначения судебного заседания, а также выясняет у обвиняемого и его адвоката, кого конкретно из числа допрошенных свидетелей и участвующих в деле экспертов, специалистов они желают вызвать в судебное заседание для допроса и подтверждения

позиции защиты.

4. Обвиняемый и его адвокат не могут ограничиваться во времени, необходимом им для ознакомления со всеми материалами дела. Если обвиняемый и его адвокат явно затягивают ознакомление с материалами дела, следователь вправе своим постановлением установить определенный срок, достаточный для ознакомления с материалами дела. Время ознакомления обвиняемого и его адвоката с материалами дела в случаях, предусмотренных статьями 115 и 162 настоящего Кодекса, засчитывается в сроки досудебного производства, содержания обвиняемого под стражей.

Статья 256. Обвинительный акт

1. Следователь после ознакомления с материалами уголовного дела участников процесса и разрешения их ходатайств составляет обвинительный акт,

Статья 296. Участие обвиняемого в судебном разбирательстве

6. В случае устранения обстоятельств, указанных в части 2 настоящей статьи, приговор или определение суда, вынесенные заочно, по ходатайству осужденного или его адвоката отменяются в апелляционном порядке. Судебное разбирательство в таком случае проводится в общем порядке.

Статья 403. Порядок восстановления срока на подачу жалобы или представления

2. Ходатайство о восстановлении срока на подачу апелляционной жалобы или представления на приговор может быть подано не позднее 3 месяцев со дня вынесения судом решения, на иное судебное решение, постановление следственного судьи – не позднее одного месяца со дня вынесения решения.

Статья 412. Порядок производства в апелляционной инстанции

3. Рассмотрение дела в апелляционном порядке в отсутствие обвиняемого допускается в случаях, предусмотренных частью 2 статьи 296 настоящего Кодекса.

Статья 421. Существенное нарушение уголовно-процессуального

закона

2. Основаниями отмены судебного акта являются:

3) рассмотрение дела в отсутствие обвиняемого, кроме случаев, предусмотренных частью 2 статьи 296 настоящего Кодекса;».

Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики принят в соответствии с порядком, установленным законодательством, опубликован в газете «Эркин-Тоо» от 16 ноября 2021 года №122-133, внесен в Государственный реестр нормативных правовых актов Кыргызской Республики и является действующим.

2. Кыргызская Республика, как правовое государство, исходит из того, что обеспечение правопорядка и общественной безопасности является одной из конституционно значимых задач государства.

Формирование и укрепление такого порядка в любом демократическом обществе основано на безусловном соблюдении и реализации принципа неотвратимости наказания за любое правонарушение, независимо от того, кем бы оно не совершалось.

Только своевременное и неотвратимое наказание виновных создает у граждан представление о незыблемости существующего правопорядка, укрепляет веру в справедливость и мощь государственной власти, уверенность в том, что их жизнь, здоровье, имущество, права и интересы будут надежно защищены.

Воплощение указанных принципов обеспечивается через государственно-правовые механизмы, включая уголовное судопроизводство, в рамках которого на системной основе выявляется каждый случай преступления, устанавливаются виновные лица, которые в последующем подвергаются наказанию соразмерно тяжести содеянного.

Расследование каждого преступления, независимо от его характера и степени общественной опасности, играет ключевую роль в поддержании общественного порядка в целом. Эффективность правовой системы при этом обуславливается не столько суровостью наказаний, сколько

результативностью правоохранительной деятельности государства по обеспечению принципа неотвратимости ответственности. Крайне значимым аспектом этого является формирование устойчивого осознания неизбежности наказания за совершенные преступления не только у виновных, но и у каждого члена общества. Именно убеждение о неразрывности связи между нарушением закона и последующей ответственностью действует как внушительный психологический и социальный барьер, способный удержать потенциальных преступников от совершения противоправных действий.

Таким образом, государственно-правовой механизм борьбы с преступностью должен строиться на таких базовых принципах правового государства, как законность, справедливость и правовая определенность. Это означает, что привлечение к ответственности должно осуществляться исключительно в соответствии с установленной законом процедурой, а наказание – быть соразмерным тяжести совершенного деяния, правосознание граждан – формироваться на основе понимания неизбежности последствий преступлений, предсказуемость и ясность правового реагирования должны вселять уверенность в защищенности прав и неотвратимости наказаний. Лишь такая комплексная реализация данных принципов в совокупности способствует снижению уровня преступности, укреплению устойчивого правопорядка, обеспечению общественной безопасности, доверия к государственной власти в глазах общества.

3. Основополагающим уголовно-правовым механизмом, предназначенным для выявления каждого случая преступления, выступает досудебное производство. Его отправной точкой является официальная регистрация происшествия, за которой следует доследственная проверка и следствие, завершающиеся формированием процессуальной основы для последующего рассмотрения уголовного дела в суде.

Именно на этой стадии определяется правовой статус участников уголовного процесса в зависимости от их роли: потерпевшего, подозреваемого, адвоката, свидетеля и других лиц, чьи интересы

затрагиваются в ходе расследования. Каждый из них наделяется соответствующим объемом процессуальных прав и обязанностей. При этом, законодатель не ставит в превосходство одного из участников над другим, гарантируя равенство возможностей для всех в поиске истины и защите их прав и законных интересов.

Статус подозреваемого трансформируется в обвиняемого с момента предъявления обвинения, что влечет за собой изменение объема его прав и обязанностей. Этот этап запускает не только механизмы защиты прав и законных интересов обвиняемого, включая доступ к адвокату и другие процессуальные гарантии, но и порождает новые обязанности, такие как явка по вызову, участие в необходимых следственных действиях, а также подчинение распоряжениям следователя, прокурора и судьи. Неукоснительное их соблюдение способствует всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств дела, а также выявлению как уличающих, так и оправдывающих обвиняемого фактов.

Наряду с наделением органов следствия властными полномочиями, УПК одновременно предписывает выполнение ряда обязательных процессуальных действий, нацеленных на полноценное завершение следствия с соблюдением прав и интересов обвиняемого.

Эти действия включают в себя привлечение в качестве обвиняемого путем вынесения соответствующего постановления, вручения повестки об обязательной явке, предъявления обвинения, допроса обвиняемого, избрания меры пресечения, объявления об окончании следствия, ознакомления обвиняемого, его адвоката с материалами уголовного дела и разрешения поступивших ходатайств. Следствие завершается составлением обвинительного акта с направлением дела прокурору, вынесением постановления о применении принудительных мер медицинского характера либо прекращением производства по делу.

После утверждения обвинительного акта прокурор обеспечивает вручение обвиняемому его копии и направляет дело в суд (главы 32, 34, 36

УПК).

4. В случае неявки обвиняемого по вызову следователя, обвинение может быть предъявлено по истечении 48 часов и в его отсутствии (статья 243 УПК). Это означает, что физическое отсутствие обвиняемого, не обусловленное уважительными причинами, предусмотренными УПК, не должно воспрепятствовать нормальному ходу расследования, способствовать намерению обвиняемого избежать наказания и не может рассматриваться как основание для бездействия органов следствия. Напротив, законодатель прямо возлагает на следственные органы обязанность продолжать уголовное преследование с использованием всех предусмотренных законом процессуальных средств.

Так, если местонахождение обвиняемого не установлено, уполномоченные органы обязаны приступить к проведению комплекса следственных и оперативно-розыскных мероприятий по поиску обвиняемого, включая розыскные мероприятия с применением более строгих мер пресечения. Когда розыск на национальном уровне не дает результата, могут быть задействованы международно-правовые механизмы о правовой помощи или экстрадиции. Розыскные мероприятия должны продолжаться до тех пор, пока местонахождение обвиняемого не будет установлено. В таком случае производство по делу может быть приостановлено до его доставки в органы следствия для продолжения уголовного преследования (глава 33 УПК).

Следует отметить, что приостановление уголовного дела на стадии досудебного производства требует строго обоснованного подхода и не может быть применено произвольно или формально, поскольку затрагивает конституционно защищаемые права участников процесса. Оно допустимо лишь при объективной невозможности продолжения следствия, при условии исчерпывания всех средств, в том числе международно-правовых, по обнаружению обвиняемого.

Вместе с тем, если местонахождение обвиняемого известно, но он приобрел правовой иммунитет, предоставленный другим государством, на

территории которого он находится, подтвержденный официальным отказом в его экстрадиции, приостановление досудебного производства является недопустимым. В таком случае, ввиду невозможности осуществления уголовного преследования в рамках традиционных процедур, инициирование заочного производства не просто представляется обоснованным и правомерным решением, но выступает необходимой и единственно возможной правовой мерой, направленной на реализацию задач уголовного судопроизводства.

Этот шаг, прежде всего, подтверждает приоритет защиты публичного интереса, поскольку направлен на обеспечение правопорядка, реализацию принципа неотвратимости уголовной ответственности и поддержание эффективности правосудия. В условиях, когда традиционные средства международного сотрудничества, такие как экстрадиция, оказываются неэффективными или невозможными, заочное производство становится единственным реальным правовым инструментом для продолжения уголовного преследования и установления справедливости в достижимых пределах. Это позволит пресечь злоупотребления возникшими привилегиями и убежденности в том, что обвиняемому удастся избежать ответственности за содеянное лишь, благодаря приобретенному статусу или положению.

Ввиду этого УПК, резонно предусматривает возможность завершения досудебного производства в отсутствие обвиняемого, направления уголовного дела в суд, рассмотрения его по существу и вынесения итогового судебного акта.

5. В рамках уголовного судопроизводства рассмотрение дела по заочной процедуре приобретает особую значимость именно в суде первой инстанции. Проведение судебного разбирательства в отсутствие обвиняемого на этом этапе обеспечивает логическую завершенность всего процесса.

Орган конституционного контроля в своем Решении от 21 февраля 2014 года подтвердил, что проведение судебного разбирательства уголовного дела в отсутствие обвиняемого не может рассматриваться как ограничение

его конституционных прав и свобод. Его ненадлежащее поведение, выражающееся в сознательном уклонении от правосудия, не должно становиться препятствием для реализации прав потерпевших и достижения целей уголовного судопроизводства. В связи с этим институт заочного судебного разбирательства признан не противоречащим Конституции.

Вместе с тем, суд первой инстанции до начала рассмотрения дела по существу обязан удостовериться в наличии всех условий, необходимых для проведения заочного разбирательства. В частности, суд должен удостовериться, имеются ли сведения о невозможности привода обвиняемого, если ему предоставлен правовой иммунитет другим государством, на территории которого он находится, что подтверждается официальным отказом в его экстрадиции, а также гарантировано ли участие адвоката, действующего в его интересах, и соблюдены ли иные процессуальные гарантии в досудебном производстве, которые возможно обеспечить в отсутствие обвиняемого. Только при соблюдении этих условий заочное производство может быть признано допустимым и правомерным, что, в свою очередь, создает правовую основу для рассмотрения дела по существу в суде первой инстанции.

Такое разбирательство в отсутствие обвиняемого необходимо не только для надлежащей квалификации деяния обвиняемого, но и обеспечения комплексного, последовательного и своевременного рассмотрения дела. Это также позволит консолидировать все доказательства и свидетельства, предотвращая их утрату со временем, что особенно важно для обеспечения объективности судебного разбирательства. На основе тщательной оценки всех материалов дела, включая подтверждение фактов уклонения обвиняемого от участия в процессе и соблюдения всех процессуальных гарантий, суд выносит заочный приговор. Этот приговор, как итоговый акт судебного разбирательства, финализирует заочное производство. Тем самым достигается состояние правовой определенности, восстанавливается справедливость для потерпевших и поддерживается

стабильность правового порядка.

Кроме того, он выполняет важную превентивную функцию, формируя у каждого, включая лицо, уклоняющееся от правосудия, осознание неизбежности наказания. Также наличие судебного приговора существенно увеличивает возможности привлечения международных институтов для поимки обвиняемого.

Конституционный суд особо отмечает, что допустимость института заочного судебного разбирательства не ограничивается только национальной правовой системой, но и соответствует международным стандартам в области уголовного правосудия. Международный пакт о гражданских и политических правах предусмотрел возможность проведения заочного разбирательства, подтверждая, что она может быть применима в условиях, когда обвиняемый сознательно уклоняется от правосудия. Поэтому производство *in absentia* («в отсутствие»), как форма реализации обязанности государства по обеспечению правосудия, согласуется с требованиями международных стандартов, направленных на баланс интересов участников уголовного процесса. Иными словами, в рассматриваемом случае нормы УПК, регулирующие досудебное производство, не должны выступать препятствием для завершения следствия и направления дела в суд.

Соответственно, отсутствие в оспариваемых нормах УПК: статьях 243 (предъявление обвинения); 251 (объявление об окончании следствия); 253 (ознакомление обвиняемого и его адвоката с материалами уголовного дела); а также нормативных положений части 1 статьи 256 (обвинительный акт), регламентирующих проведение указанных процессуальных действий в отсутствие обвиняемого не может рассматриваться как основание для признания их противоречащими Конституции. Это означает, что оспариваемые нормы должны исполняться в той мере, в какой это реализуемо в отсутствие обвиняемого.

Вместе с тем, для исключения двоякого правоприменения, обеспечения ясности и определенности правового регулирования законодателю, следует

внести соответствующие поправки в уголовное законодательство. Институционализация заочного производства как на досудебной стадии, так и в рамках судебного разбирательства позволит наиболее действенно реализовать цели уголовной политики государства.

6. Конституционное установление об осуществлении судопроизводства на основе равноправия и состязательности сторон предполагает необходимость обеспечения равными процессуальными возможностями и средствами как сторону обвинения, так и защиты, при помощи которых обвиняемый сможет отстаивать свою позицию и опровергать доводы обвинения. Исходя из этого, обвиняемый наделяется правом выбора адвоката для оказания ему квалифицированной юридической помощи. В определенных случаях адвокат может быть назначен государством.

Деятельность адвоката преследует цель обеспечить профессиональную защиту прав и законных интересов обвиняемого, способствовать установлению истины и объективному исследованию обстоятельств дела, а также выявлению и представлению доказательств, оправдывающих обвиняемого либо смягчающих его ответственность, как в досудебном производстве, так и при рассмотрении дела в суде.

С учетом изложенного, участие адвоката, в особенности в заочном производстве, представляется не просто значимым, но и принципиально необходимым для обеспечения законности и справедливости всего уголовного процесса. Не случайно законодатель прямо предусмотрел обязательность участия адвоката в случаях, когда обвиняемый фактически лишен возможности лично реализовывать свое право на защиту (статьи 51, 296 УПК). В подобных условиях именно адвокат становится единственным субъектом, способным отстаивать конституционные и процессуальные права обвиняемого.

Вместе с тем, Конституционный суд считает, что несмотря на отмеченную в данном Решении бесспорную важность предназначения заочного производства, отсутствие обвиняемого, даже при условии

предоставления всех процессуальных гарантий и обеспечения защиты при помощи адвоката, не может в полной мере компенсировать его личное участие.

Личное участие обвиняемого является одним из фундаментальных элементов права на справедливое осуждение за содеянное. Оно позволяет ему непосредственно реализовывать свое право на защиту, предоставлять объяснения, заявлять ходатайства, участвовать в исследовании доказательств и формировать стратегию защиты совместно с адвокатом.

Адвокат, при всей своей квалификации и объеме выполненной работы, не может заменить субъективное восприятие обвиняемым события преступления, его личную позицию, мотивацию и внутренние установки, которые могут быть важны для справедливой и критической оценки обстоятельств дела. Кроме того, ряд процессуальных прав носит личностный характер (например, признание вины, согласие на заключение соглашения, отказ от определенных процессуальных гарантий), и их реализация невозможна без участия самого обвиняемого.

Таким образом, участие адвоката в заочном производстве не может рассматриваться как полностью эквивалентное замещение личного участия обвиняемого, поскольку только его непосредственная вовлеченность, основанная не только на правовом статусе, но и на способности формировать защиту, опираясь на личное восприятие и мотивацию, придает его позиции индивидуальную и процессуально значимую специфику.

Это также соотносится с нормами международного права, в частности, со статьей 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, которая закрепляет право каждого быть судимым в своем присутствии и защищать себя лично.

Поэтому, законодатель, определяя допустимость судебного разбирательства дела в отсутствие обвиняемого ввиду его нахождения вне пределов Кыргызской Республики и уклонения от явки в суд, не без основания установил, что в случае устранения этого обстоятельства,

приговор суда, вынесенный заочно, по ходатайству осужденного или его адвоката отменяется в апелляционном порядке. Судебное разбирательство в таком случае проводится в общем порядке (пункт 1 части 2, часть 6 статьи 296 УПК).

Тем самым законодатель, предпреляя подобные ситуации, в случае прибытия осужденного в Кыргызскую Республику, предусмотрел порядок безусловной отмены заочного приговора в апелляционном порядке с целью предоставления возможности пересмотра его дела в суде первой инстанции, но уже с его участием.

Данный правовой механизм наделяет апелляционную инстанцию особой, не присущей ей функцией, когда судебный акт первой инстанции отменяется не в результате апелляционного разбирательства дела в традиционном понимании, а лишь при установлении реальности участия осужденного в новом судебном процессе.

То есть, по смыслу части 6 статьи 296 УПК, законодатель придает заочному приговору иную правовую природу, отличную от приговора, вынесенного при непосредственном участии обвиняемого, и, соответственно, выводит его из сферы действия обычного порядка апелляционного рассмотрения.

Следовательно, такой приговор не может рассматриваться апелляционным судом по общим правилам, поскольку он лишь трансформирует механизм пересмотра. Вместо этого применяется специальный порядок – назначение нового рассмотрения уголовного дела в суде первой инстанции при условии устранения обстоятельства, препятствовавшего участию осужденного в судебном разбирательстве, и при наличии соответствующего ходатайства с его стороны или его адвоката.

Кроме того, специфика данного порядка ясно свидетельствует о неуместности применения процессуальных сроков обжалования, включая пресекательные, поскольку запуск механизма пересмотра заочного приговора в общем порядке обусловлено единственным фактором – явкой

осужденного, момент наступления которого не поддается прогнозированию. Соответственно, применение в этом случае каких-либо сроков утрачивает процессуально-правовую обоснованность.

7. Однако реализация вышеотмеченного замысла законодателя становится невозможной ввиду того, что законодательство позволяет придать заочному осуждению окончательный характер, допуская пересмотр заочного приговора суда в апелляционной и кассационной инстанциях также в заочном порядке.

В частности, согласно части 3 статьи 412 УПК, с учетом положений, в том числе пункта 1 части 2 статьи 296 УПК, допускается рассмотрение дела в апелляционном порядке в отсутствие обвиняемого. По итогам такого разбирательства суд апелляционной инстанции может вынести апелляционный приговор или определение, которые могут быть обжалованы в кассационном порядке. В свою очередь, кассационная инстанция вправе проверить производство по уголовному делу на предмет существенных нарушений норм материального и процессуального права (статья 441 УПК).

Апелляционное производство представляет собой не просто формальный пересмотр, а полноценную правовую процедуру, направленную, помимо проверки законности, обоснованности и справедливости приговора, на выявление судебных ошибок через повторный анализ материалов дела, устранение пробелов и дефектов, а также критическую переоценку доказательств. В условиях отсутствия личной позиции обвиняемого, его отношения к конкретным доказательствам и деталям обвинения, проведение такого пересмотра теряет всякий процессуальный смысл.

Что же касается суда кассационной инстанции, то в соответствии с действующим правовым регулированием не подлежат пересмотру в кассационном порядке вступившие в законную силу судебные решения суда первой инстанции, если они не были обжалованы в апелляционном порядке. Тем самым, доступ к кассационному обжалованию поставлен в зависимость от предварительного прохождения апелляционной стадии, что подчеркивает

ее обязательный характер и обуславливает невозможность прямого перехода к кассации. Это объясняется тем, что кассация направлена на устранение существенных нарушений, допущенных при применении норм материального и процессуального права, и играет роль окончательной гарантии законности судебных актов нижестоящих инстанций.

Таким образом, в условиях отсутствия обвиняемого/осужденного, апелляционная и кассационная инстанции утрачивают свою сущностную функцию и процессуальную необходимость. Возможность заочного обжалования лишь формально воспроизводит структуру судебных инстанций, но фактически не обеспечивает эффективного контроля за таким приговором. Как уже отмечалось в настоящем Решении, даже участие защитника не может компенсировать отсутствие обвиняемого в процессе, поскольку без его личного участия невозможна полноценная реализация таких фундаментальных принципов, как равноправие и состязательность сторон, непосредственное и активное осуществление права на защиту.

При таком положении дел единственным правовым механизмом, способным восстановить в полной мере право на справедливый суд, является новое производство в суде первой инстанции с обеспечением личного присутствия осужденного в порядке, установленном частью 6 статьи 296 УПК.

При этом, следует подчеркнуть, что такие формы пересмотра судебных актов, как возобновление дел по новым или вновь открывшимся обстоятельствам не могут заменить специальный порядок в случае заочного осуждения. Использование этих институтов в качестве универсального средства компенсации прав осужденного в рамках заочного разбирательства повлечет за собой подмену целей и искажение их сущности.

Таким образом, Конституционный суд приходит к выводу, что правовое регулирование, допускающее рассмотрение дела в апелляционной и кассационной инстанциях в заочном порядке, приводит к невозможности пересмотра заочного приговора в случае обеспечения явки осужденного, тем

самым, лишая последнего права на судебную защиту, включая возможность лично защищать свои права и свободы и добиваться восстановления нарушенных прав всеми предусмотренными законом способами. Это, в свою очередь, приводит к нарушению основополагающих принципов правового государства, равноправия и состязательности сторон, доступности справедливого правосудия.

На основании вышеизложенного, руководствуясь пунктом 2 части 2, частями 4 и 5 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 48, 49, 52 и 53 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», Конституционный суд Кыргызской Республики

Р Е Ш И Л:

1. Признать статьи 243, 251, 253, нормативное положение абзаца первого части 1 статьи 256, выраженного словами: «Следователь после ознакомления с материалами уголовного дела участников процесса и разрешения их ходатайств составляет обвинительный акт», часть 6 статьи 296, пункт 3 части 2 статьи 421 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики не противоречащими преамбуле, части 1 статьи 1, части 2 статьи 24, части 3 статьи 59, частям 1, 2 статьи 61, частям 2, 3 статьи 100 Конституции Кыргызской Республики.

2. Признать часть 2 статьи 403 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики не противоречащей части 1 статьи 61, части 3 статьи 100 Конституции Кыргызской Республики в той мере, в какой ее действие не распространяется на приговоры суда первой инстанции, вынесенные в соответствии с пунктом 1 части 2 статьи 296 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики.

3. Признать часть 3 статьи 412 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики противоречащей части 1 статьи 1, частям 1, 2 статьи 61, частям 2, 3 статьи 100 Конституции Кыргызской Республики в той мере,

в какой содержит в себе отсылочное нормативное положение на пункт 1 части 2 статьи 296 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики.

4. Кабинету Министров Кыргызской Республики внести соответствующие изменения в действующее правовое регулирование, вытекающие из настоящего Решения.

5. Решение окончательное и обжалованию не подлежит, вступает в силу с момента провозглашения.

6. Решение обязательно для всех государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, общественных объединений, юридических и физических лиц и подлежит исполнению на всей территории республики.

7. Опубликовать настоящее Решение в официальных изданиях органов государственной власти, на официальном сайте Конституционного суда Кыргызской Республики и в «Вестнике Конституционного суда Кыргызской Республики».

**КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**